

Совершенно секретно

Экз. № 2

НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ССР

Генерал-лейтенанту- товарищу ЛИТОВРАНОВУ В.П.

гор. Москва.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

(О реализации агентурных дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ").

Комитетом государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР в декабре 1957 года и январе 1958 года реализованы агентурные дела "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ" на две группы лиц, проводивших активную антисоветскую деятельность среди политически-неустойчивой части интеллигенции и молодежи и, ставивших своей целью создание глубоко-законспирированных антисоветских организаций и групп для борьбы с Советской властью в Литовской ССР и восстановление в ней буржуазного строя.

Агентурное дело "НЕИСПРАВИМЫЕ" заведено в ноябре месяце 1956 года.

По делу разрабатывались:

СКЕБЕРА Казис Феликса, 1904 года рождения, уроженец д. Каинину, Мирнинского района, Литовской ССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, литовец, гр-н СССР, самоучка, холост, в прошлом член профанистского союза "пьяулистов", примыкал к партии "ляудинников".

18/VI-1945 г. Военным Трибуналом войск МВД Литовской ССР за антисоветскую деятельность бы. осужден по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. 8/У-1952 года по отбытии срока наказания (с зачетом рабочих дней) освобожден из Воркуто-Печерского ИТЛ. Перед арестом проживал в г. Вильнюсе, без определенных занятий.

СТУНГУРИС Стасис Костаса, 1929 года рождения, уроженец гор. Скаудвиле, Литовской ССР, из мелких торговцев, беспартийный, литовец, гр-н СССР, с высшим образованием (в 1954 году окончил Вильнюсский педагогический институт), женат, не судим, до ареста работал музыкальным редактором комитета по радиотелевизионной информации при Совете Министров Литовской ССР, проживал в гор. Вильнюсе.

ПЕЖУС Викторас Антанаса, 1930 года рождения, уроженец деревни Александру, Расейнского р-на, Литовской ССР, из крестьян-середняков, беспартийный, литовец, гр-н СССР, со средним образованием, холост.

8/IV-1948 г. Особым Собранием при МГБ СССР за антисоветскую деятельность осужден по ст. ст. 58-10 ч. I и 58-XI УК РСФСР на 5 лет ИТЛ; 25/II-1949 года спецлагсудом Итинского ИТЛ был повторно осужден по ст. 58-14 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

22/X-1953 г. из Минлага освобожден досрочно с применением зачета рабочих дней и по ст. 4 Указа от 27/II-1953 года срок снижен до 5 лет, перед арестом проживал в гор. Вильнюсе, без определенных занятий.

ГИРДИЧУСКАС Пятрас Монаса, 1932 года рождения, уроженец дер. Булагенникис, Расейнского р-на, Литовской ССР, из крестьян-середняков, литовец, гр-н СССР, со средним образованием (в 1956 г. окончил Вильнюсский строительный техникум),

холост, 17/УИ-1949 года Особым Совещанием при МГБ СССР за антисоветскую деятельность был осужден по ст. 58-1^а и 58-11 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ.

27/IV-1953 г. освобожден из Дубравлага по ст. I Указа от 27/IV-1953 г. со снятием судимости. До ареста работал техником-строителем в тресте Вильнюсстрой, проживал в гор. Вильнюсе.

АРДЖИНАС Валентинас Мозаса, 1933 года рождения, уроженец деревни Пагарквилiai, Пренайского района, Литовской ССР, из служащих, беспартийный, литовец, гр-н СССР, холост, 8/IX-1951 г. Особым Совещанием при МГБ СССР за антисоветскую деятельность по статье 58-1^а 58-10 и 58-11 УК РСФСР был осужден на 10 лет ИТЛ, до ареста работал кассиром торговой базы, учился заочно в Госуниверситете, проживал в гор. Вильнюсе.

В 1956 году за аморальные и националистические выпады исключен из Вильнюсского госуниверситета.

ГИРДЗИЯУСКАС Витаутас С. Монаса, 1930 года рождения, уроженец дер. Булзгенишкис, Расейнского района, Литовской ССР, из крестьян-середняков, беспартийный, литовец, гр-н СССР, женат, не судим, с высшим образованием (окончил Вильнюсский госуниверситет), до ареста работал преподавателем в Вильнюсском строительном техникуме, проживал в гор. Вильнюсе.

АРЛАУСКАС Миколас Прано, 1930 года рождения, уроженец дер. Турлювишкис, Кайнаборского района, Литовской ССР, из крестьян-середняков, беспартийный, литовец, гр-н СССР, холост, образование высшее (в 1955 г. окончил Каунасскую сельскохозяйственную академию), не судим, аспирант Академии Наук Литовской ССР, работает научным сотрудником научно-исследовательского института Министерства сельского хозяйства Литовской ССР в гор. Доткува.

КЕПЕНИС Августинас Монаса, 1930 года рождения, уроженец гор. Рокляйне, Литовской ССР, из служащих, литовец, гр-н СССР, беспартийный, холост, не судим, студент У курса Вильнюсской госконсерватории, проживает в гор. Вильнюсе.

ТУМЕЛИС Иозас-Евгениус Пятро, 1938 года рождения, уроженец города Капсукас, Литовской ССР, литовец, из крестьян-середняков, гр-н СССР, холост, беспартийный, не судим, студент III курса историко-филологического факультета Вильнюсского госуниверситета.

БАРТУС Вацловас Антанас, 1929 года рождения, уроженец дер. Буду, шедувского района, Литовской ССР, из крестьян-середняков, беспартийный, образование среднее, работает преподавателем в Вильнюсской строительной школе "Вильнюсстройтреста".

Кроме того, как близкие связи разрабатываемых были взяты на у ч е т :

НАСВИЛЕНИС Ромуальдас Стасиса, 1909 года рождения, уроженец дер. Кузилай, бывш. Укмергского района, из крестьян-середняков, беспартийный, литовец, женат, с высшим образованием, в сентябре 1951 года Вильнюсским областным судом был осужден по ст.ст. 58-4 и 58-10 ч. I УК РСФСР к 25 годам ИТЛ. В мае 1956 г. из заключения освобожден досрочно и возвратился в Литовскую ССР.

ЗВИЛЯВИЧУС Альбертас Вацловаса, 1912 года рождения, уроженец города Риги, из крестьян-середняков, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, литовец, холост, работал артистом хора государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР, проживал в гор. Вильнюсе.

ГРАЖУЛИС Иозас Пранаса, 1906 года рождения, уроженец дер. Альбита, Вилкавишского района, из ремесленников, беспартийный, литовец, жена с незаконченным средним образованием, по специальности педагог. В 1948 г. Военным Трибуналом войск МВД Литовской ССР по ст. 58-1а УК РСФСР был осужден к 25 годам ИТЛ. В 1955 г. срок снижен до II лет, в июне 1956 г. по отбытии срока наказания из заключения вернулся и

прибыл на жительство в Литву. В настоящее время работает столяром в Каунасской школе № 5.

ЗЛЕБСКИС Иозас Винцаса, 1929 года рождения, уроженец дер. Науеное, Калварийского района, литовец, из крестьян-середняков, служитель культа, является викарным ксендзем Каунасского костела, проживает в гор. Каунасе.

Проверка, а затем разработка указанных лиц была начата после получения данных агента "МАЭСТРО" о том, что объект дела-формуляр, разрабатываемый по подозрению в причастности к нацподполью, СТУНГУРИС Стасис, установил контакт с возвратившимся из заключения СКЕБЕРОЙ Казимирасом, который в 1945 году арестовывался органами государственной безопасности за антисоветскую деятельность.

Проверкой СКЕБЕРЫ выяснилось, что в 1952 году, прибыв в гор. Вильнюс из заключения, он своих антисоветских взглядов не изменил, а оставшись на прежних враждебных к Советской власти позициях, устанавливает контакт с молодежью высших учебных заведений города Вильнюса, среди которой распространяет старую буржуазную литературу и пытается воздействовать на нее в националистическом духе. Более активно стал проявлять себя с 1955 года.

На одной из встреч в октябре 1956 года, разрабатываемый СКЕБЕРА агенту "МАЭСТРО" заявил, что "хотя в художественном институте (куда он устроился работать - натурщиком) низкая оплата и работа позорная, он ее ценит тем, что сумел установить контакт со студентами, которым дает читать старую буржуазную литературу".

Позже, оценивая свою вражескую деятельность среди студентов СКЕБЕРА так же агенту "Маэстро" з а я в и л:

"Мои труды возымели действие на студентов. Благодаря моему влиянию, они стали более "сознательными", ибо я провожу среди них полезную работу..."

...Я считаю, что моя работа в художественном институте натурщиком более полезна, чем другая работа. Ведь там у меня каждый месяц студенты читают около 200 разных книг, таких, которых они нигде не получают. Я сам книг не раздаю, у меня есть доверенные люди, группа студентов, которые от меня лично получают книги и раздают их, не говоря откуда эти книги..."

На основании этих данных СКЕБЕРА и СТУНГУРИС через агентов "Маэстро", "Днепр" и "Кошевой" были взяты в активную агентурную разработку. Одновременно за ними была установлена оперативная слежка.

Основное внимание в разработке было обращено вскрытию проводимой ими организованной антисоветской деятельности и выявлению антисоветских связей.

Слежкой и через агентуру было выяснено, что в городе Вильнюсе СКЕБЕРА проживает без прописки на квартире своего дальнего родственника, в то время еще находившегося в заключении, МАСЛЕНЕЦА Ромуальдаса,

есть адрес своего местаительства, он постоянно тщательно скрывает и использует ее для антисоветской обработки посещающих его лиц из числа интеллигенции и студенческой молодежи.

В связи с получением таких данных, на квартире СКЕБЕРА был установлен литер "Н".

Дальнейшими агентурными мероприятиями, литером "Н" и оперативной слежкой было установлено, что близкими связями, разрабатываемых СКЕБЕРА и СТУНГУРИСА являются:

ГИРДЗИНУСКАС Витаутас, КЕПЕНИС Аугустинас и проживавший со СКЕБЕРОЙ — АРЛАУНАС Николас.

Так же было установлено, что из числа студентов художественного института часто посещают и являются его близкими связями ШУЛЬГАЙТЕ Лидия, СИДАРАВИЧУС Новилас, ВЕЛЬДЖУНАС Владас, ТАРАБИДА Арунас, АЛФРАДЖУНАС Альфонсас и КИТАРАУСНАС

На проверку и разработку указанных студентов, а так же самого СКЕБЕРЫ по месту его работы в художественном институте были направлены "Катите", "Азуолас" и "Немунас".

Проверка выявленных связей показала, что посещающие квартиру СКЕБЕРЫ-ГИРДЗИНУСКАС, КЕПЕНИС и проживающий с ним АРЛАУНАС, антисоветски настроены, в беседах импонируют националистическим высказываниям СКЕБЕРЫ и поддерживают его материально. А студентов, посещающих СКЕБЕРУ на квартире, он снабжает разными книгами, в том числе антисоветскими и идеологически-вредными.

Дальнейшей разработкой СКЕБЕРА и его связей из числа студентов художественного института было установлено, что ему путем личной антисоветской обработки и путем дачи для чтения идеологически-вредной литературы удалось оказать вредное влияние на часть политически-неустойчивых студентов. В результате этого, такие студенты, как ШУЛЬГАЙТЕ, ТАРАБИДА, ВЕЛЬДЖУНАС, СИДАРАВИЧУС и другие стали высказывать националистические взгляды, сами читали и давали читать другим получаемые от СКЕБЕРЫ антисоветские и другие издания при буржуазном строе в Литве идеологически-вредные книги.

Под влиянием СКЕБЕРЫ почти все приближенные к нему студенты участвовали в антисоветских выпадах и беспорядках, имевших место 2 ноября 1956 года в гор.Вильнюсе на кладбище Расу. Так же было установлено, что СКЕБЕРА под всевозможными пред-

логами пытается оказывать влияние на политическое содержание художественных произведений и дипломных работ студентов-выпускников художественного института, препятствуя при этом изображению художественных произведений советской тематики.

Установив близкие взаимоотношения с членами комитета комсомола художественного института ТАРАБИЛДОЙ, БАЛЮЛЯВИЧЮСМ и КИСАРАУСКАСОМ, путем оказания на них вредного националистического влияния, СКЕБЕРА пытался подчинить своему влиянию деятельность членов комитета комсомола, а через них влиять на деятельность всей комсомольской организации.

Эти намерения СКЕБЕРЫ были вовремя пресечены. По нашей ориентировке бюро ЦК ЛКСМ Литвы на своем заседании в ноябре 1956 года заслушало деятельность комитета комсомола художественного института и признало его работу не удовлетворительной а действия отдельных членов комитета комсомола (ТАРАБИЛДЫ, БАЛЮЛЯВИЧЮСА и КИСАРАУСКАСА) политически неправильными.

В результате, комитет комсомола был переизбран, ТАРАБИЛДА за националистические и аморальные выпады из комсомола и из института был исключен. На БАЛЮЛЯВИЧЮСА и КИСАРАУСКАСА были наложены комсомольские взыскания.

Учитывая вредные влияния СКЕБЕРЫ на студентов художественного института, в целях пресечения этого влияния, по нашей информации через соответствующие инстанции он с работы в художественном институте был уволен, одновременно активизировали его разработку.

7 ноября 1956 года квартиру СКЕБЕРА посетило неизвестное лицо, которым при проверке оказался возвратившийся из заключения ПЕТКУС Викторас.

Из зафиксированного литером "Н" разговора между СКЕБЕРА и ПЕТКУСОМ было видно, что они между собой связаны по под-

польной антисоветской деятельности. В частности ПЕТКУС во время этой встречи информировал СКЕБЕРУ об имевшем место расколе в литовских зарубежных эмигрантских националистических центрах и предлагал ему на некоторое время выехать за границу, где встретиться с представителями литовских эмигрантских центров, информировать их о положении в Литве, а так же принять возможные меры к ликвидации раскола между ними. СКЕБЕРА от поездки за границу отказался, мотивируя свой отказ тем, что он не может никому порекомендовать проводимую им антисоветскую работу и предлагал эту миссию выполнить кому-нибудь из лиц более молодых.

Через несколько дней ПЕТКУС вновь посетил квартиру СКЕБЕРЫ и передал ему сборник стихов буржуазного поэта-националиста БРАЗДЖЕНИСА (проживает в США).

Тогда же литером "Н" было зафиксировано, что СКЕБЕРА по вопросам своей антисоветской деятельности делится с проживающим с ним аспирантом Академии Наук Литовской ССР АРЛАУСКАСОМ. В частности, в одной из бесед СКЕБЕРА последнему рассказал о своем участии на сборище лиц, занимающихся антисоветской деятельностью, а также о том, что на этом сборище присутствовали лица, якобы, прибывшие из заграницы.

В связи с получением таких данных, выявленные антисоветские связи СКЕБЕРЫ — ПЕТКУС и АРЛАУСКАС были взяты в агентурную разработку, а за ПЕТКУСОМ была установлена оперативная слежка.

Проверка АРЛАУСКАСА показала, что он в последнее время в беседах со СКЕБЕРОЙ разделяет его антисоветские взгляды, читает получаемую от него идеологически-вредную литературу. и осведомлен в некоторой проводимой СКЕБЕРОЙ враждебной деятельности.

Агентурной и другой оперативной проверкой ПЕТКУСА установлено, что он в 1948 году за принадлежность к антисовет-

ской организации был арестован и Особым Совещанием при МГБ СССР осужден к 5 годам ИТЛ. В феврале 1949 года за попытку совершить побег из места заключения спецлагсудом Интинского ИТЛ вторично осужден к 10 годам ИТЛ. В 1953 году, досрочно из заключения освобожден и возвратился в Литовскую ССР. До 1955 года проживал по месту рождения в Расейнском районе, где учился в вечерней средней школе и одновременно работал электромонтером в районной электростанции. В последнее время постоянного места жительства не имел, нигде не работал и вел подозрительный образ жизни.

Разработка Петкуса была затруднена тем, что он свое место жительства систематически менял. Разъезжая по разным городам республики, периодически останавливался у своих связей в городах Вильнюсе, Каунасе, Расейняе и Паневежисе. Поэтому разработка его строилась в основном, исходя из возможностей подставы агентуры к его связям, проживающим в этих городах.

Оперативной слежкой за ПЕТКУСОМ было установлено, что в городе Вильнюсе, кроме СКЕБЕРЫ его близкими связями являются возвратившиеся из заключения - работающий техником-строителем треста "Вильнюсстрой" ГИРДЗИЯУСКАС Пятрас, студент Вильнюсского госуниверситета АРДЖОНАС Валентинас и бывший кудак, отбывавший наказание за уголовное преступление НАРКЯ-ВИЧАС Вацловас, у которого ПЕТКУС периодически останавливался и жил на квартире.

Так же было установлено, что во время пребывания в Вильнюсе, ПЕТКУС посещает общежития студентов Вильнюсского госуниверситета, пединститута и строительного техникума, где имеет связи среди студентов, наиболее близкими из которых являются: ТУМЕЛИС Нозас, ЭНДРЮКАЙТИС Нонас, БАРТКУС Вацловас КОЧЕРТИС Ромуальдас и другие.

Агентурной проверкой этих лиц получены данные, что все они в кругу студентов, допускают антисоветские националистические высказывания и что ПЕТКУС поддерживает с ними подозрительную связь, а их встречи чаще всего имеют обусловленный характер.

В конце ноября 1956 года, посетив квартиру СКЕБЕРИ, ПЕТКУС вел с ним разговор о необходимости проведения антисоветской деятельности среди молодежи. В заключение разговора, он предложил СКЕБЕРЕ из числа своих доверенных лиц подобрать надежного человека, который мог бы продолжать проводимую СКЕБЕРИ подпольную работу в случае его ареста.

Основанием подозревать ПЕТКУСА в проведении им антисоветской деятельности среди студентов послужили данные о том, что его близкая связь АРДЖОНАС в 1955 году, поступив на учебу в Вильнюсский университет, из числа приближенных ему и националистически-настроенных студентов, под прикрытием литературного кружка, пытался создать антисоветскую группу, что осуществить ему не удалось, так как националистические выпады со стороны АРДЖОНАСА были разоблачены комсомольской организацией факультета, после чего он был переведен на заочное отделение университета.

Так, явившийся в органы КГБ с повинной, в последствии направленный на изучение поведения АРДЖОНАСА, студент госуниверситета ВИДУНАС, по вопросу враждебной деятельности АРДЖОНАСА **п о к а з а л:**

"..... Начиная с 1956 г. группа студентов литуанистов, в которой учился и АРДЖОНАС, организовала встречи с другими группами, а так же с литуанистами педагогического института.

Вступительные речи на этих вечерах произносил АРДЖОНАС. Я также два или три раза участвовал на этих встречах и его речи слышал

Он говорил двусмысленно. Понять его можно было что он и за советскую власть и против нее. После его выступлений студенты ВАЙТУС, ГУРС-КУС и другие читали стихотворения литовского поэта МАЙРОНИСА, в которых содержались призывы к литовскому народу бороться против ига царизма. В результате этого, у меня сложились настроения, что и в настоящее время также нужно действовать и бороться.

В июне 1956 года АРДЖОНАС мне и студенту САТКАУСКАСУ предлагал последовать их примеру и работать так, как работают они - литуалисты, то есть проводить подобные вечера, на которых обсуждать вопросы, связанные с историей Литвы, попытаться создать отдельную газету историков и в ней писать как можно больше из прошлого Литвы. АРДЖОНАС говорил, что на свою сторону мы должны привлечь и всю группу историков..."

Данные о попытках АРДЖОНАСА проводить среди студентов националистическую деятельность подтвердил свидетель САТКАУСКАС и другие.

Учитывая серьезность данных о возможно-проводимой организованной антисоветской деятельности ПЕТКУСОМ и АРДЖОНАСОМ среди студентов, на разработку их были направлены агенты: "СТЕПАНОВ", "ТАКАС" и "КАЛЬВИС". Одновременно с этим, через агентов "МАЭСГРО", "ДНЕПР", "КОШЕВОЙ", "МИР" и "КАТИТЕ" продолжалась разработка СКЕБЕРЫ, СТУНГУРИСА, АРЛАУСКАСА, братьев ГИРДЗИУСКАСОВ, КЕПЕНИСА и их связей.

В декабре 1956 года, через агента "СТЕПАНОВА" установили, что ПЕТКУС антисоветски настроен, в националистическом духе обрабатывает свои связи, распространяет среди них антисоветскую и другую идеологически-вредную литературу.

Об антисоветских настроениях ПЕТКУСА, а так же АРДЖОНАСА и о том, что они обрабатывают в националистическом духе некоторых студентов, были получены и от агента "ТАКАСА".

В связи с этим, его разработка через агентов "Степанов" и "Токас" была ограничена. В целях активизации его разработки под видом больного в одну палату с ПЕТКУСОМ был намерен, возвратившийся из заключения проверенный агент "АКУОЛАС".

Последний сумел к ПЕТКУСУ войти в доверие, в результате чего ПЕТКУС высказал ему свои антисоветские настроения, назвал некоторые свои связи по антисоветской деятельности и в заключение перед выпиской из больницы, предлагая "АКУОЛАСУ" поддерживать с ним связь, заявил:

" нам, возвратившимся из заключения нужно держаться друг друга, так как на нас лежит большая обязанность в восстановлении независимости Литвы".

После выздоровления, ПЕТКУС неоднократно приезжал в гор. Вильнюс. В начале лета 1957 г. он с группой студентов выехал в туристическую поездку по реке Неман.

В начале мая 1957 года литером "Н" был зафиксирован разговор разрабатываемого СКЕБЕРА с его связью КЕПЕНИСОН, во время которого СКЕБЕРА последнему рассказал о том, что он, якобы, поддерживает связь с иноразведкой, которая требует от него сведений экономического и военного характера.

Аналогичные данные, тогда же были получены и от агента "МИР", которому КЕПЕНИСОН рассказал содержание зафиксированного литером "Н" его разговора со СКЕБЕРА.

В связи с тем, что в летний период 1957 года часть объектов агентурного дела и их связи из числа студентов выезжали в отпуска и находились на каникулах (агентурное наблюдение

за ними осуществлялось по месту их пребывания), основное внимание в это время нами уделялось проверке данных о возможной связи СКЕБЕРЫ и ПЕТКУСА с иностранной разведкой и зарубежными эмигрантскими националистическими центрами, сбору доказательств о преступной деятельности разрабатываемых, а так же агентурной разработке СКЕБЕРА, СТУНГУРИСА и братьев ГИРДЗЕМУСКАСОВ.

В процессе изучения СКЕБЕРЫ от агентуры были получены данные о том, что он склонен к преувеличению фактов и фантазерству. Каких-либо данных о его связях с иноразведкой в процессе их перепроверки, получено не было. А сам факт о его связи с заграницей исходил либо от самого СКЕБЕРЫ, либо от его близких связей, которым он об этом рассказывал, преподнося его в разных вариантах и в неправдоподобной форме, что давало основание усомниться в его действительности.

В целях активизации разработки СТУНГУРИСА и выявления его практической деятельности, наряду с активным использованием агента "МАЗЕТРО" и "ДНЕПР" в июне 1957 г. к нему под соответствующей легендой был направлен агент "Кошевой", который к

Приняв с доверием "Кошевого", СТУНГУРИС рассказал ему о своем враждебном отношении к советской власти, а так же о том, что он пишет антисоветскую книгу, в которой отражает "борьбу" вооруженных литовских националистов с советской властью в Литве. Эту книгу, по заявлению СТУНГУРИСА, он намерен издать после восстановления в Литве буржуазного строя. Тогда же СТУНГУРИС дал агенту "КОШЕВОМУ" почитать отрывки из написанной им антисоветской книги, одновременно заметил, что он знаком с лицами, которые проводят антисоветскую деятельность в настоящее время.

данные об антисоветской деятельности СТУНГУРИСА перекрыва-

лись и материалами агента "Маэстро", который близко общаясь со СКЕБЕРОЙ и СТУНГУРИСОМ сумел выяснить, что на почве своих националистических убеждений они поддерживают постоянный контакт и в последнее время активизировали враждебную деятельность по антисоветской обработке своих связей и студентов вузов.

СТУНГУРИС, по месту работы в республиканском радиокомитете среди некоторых сослуживцев проводит антисоветскую агитацию и распространяет националистическую литературу.

СКЕБЕРА после увольнения из художественного института, связь со студентами этого института не прекратил, постоянно с ними общается, активизировал распространение среди них идеологически-вредной литературы и продолжает обработку их в антисоветском духе.

Часть из распространяемых СКЕБЕРОЙ антисоветских книг и отдельных антисоветских произведений в рукописях, в разное время агентом "Маэстро" представлялась нам на ознакомление и для фотографирования.

Принятыми мерами по выявлению источников получения и мест хранения распространяемой СКЕБЕРОЙ антисоветской и идеологически-вредной литературы, через агентуру были получены данные, что значительная часть старой буржуазной литературы хранится в доме брата СКЕБЕРЫ в деревне Кайминай, Ширвинтского района, куда за ней СКЕБЕРА периодически выезжает. Также были получены данные о том, что СКЕБЕРА для распространения среди студентов использует антисоветские и идеологически-вредные книги, которые имеются в личной библиотеке артиста хора государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР ЗВЯДВИЧУСА.

В целях перепроверки этих данных, в доме брата СКЕБЕРЫ в деревне Кайминай, под соответствующей легендой, от имени

органов милиции, был проведен обыск. В результате данные о наличии в доме брата СКЕБЕРЫ большого количества старой буржуазной литературы подтвердились. В последствии эта литература так же от имени органов милиции, была изъята как запрещенная.

Агентурой были перепроверены и подтвердились данные о наличии в личной библиотеке ЗВИДЯВИЧУСА книг антисоветского и идеологически-вредного содержания, которыми пользовался СКЕБЕРА.

В августе 1957 года в город Вильнюс прибыл и осел на постоянное жительство ПЕТКУС, вместе с ним прибыл и АРДЖОНАС.

Разработка их была активизирована через агентов "Степанов" "Кальвис" и "Такас". Вскоре через "Степанова" и "Кальвиса" установили, что ПЕТКУС вместе с АРДЖОНАСОМ в городе Вильнюсе поселились в одном из недостроенных частных домов на окраине города. Там же, в одной комнате с ними поселились жить еще четверо студентов высших учебных заведений города Вильнюса. Указанных студентов, ПЕТКУС и АРДЖОНАС обрабатывают в националистическом духе.

Через агента "Степанов" было установлено, что ПЕТКУС так же занимается распространением среди своих связей антисоветской литературы. Некоторые из распространяемых им книг, "Степановым" представлялись нам для ознакомления.

В ноябре 1957 года вновь завербованный агент "Кальвис" сообщил, что в последнее время ПЕТКУС и АРДЖОНАС усиленно обрабатывают его в националистическом духе. Обещают помогать в учебе, чтобы после окончания университета, создать ему протекцию для оставления на работе в университете с последующим использованием его в антисоветских целях. Помощь в раз'яснении неясных вопросов, особенно из истории Литвы, кроме ПЕТКУСА, из заявления АРДЖОНАСА, агенту будут оказывать ксендзы.

В октябре 1957 года ПЕТКУС обратился к агенту "Степанову" с просьбой оказать ему помощь в оформлении его прописки в городе Вильнюсе, тогда же ПЕТКУС просил "СТЕПАНОВА" оказать помощь в прописке в городе Вильнюсе и СКЕБЕРЕ.

Просьбу ПЕТКУСА о помощи в этом вопросе СКЕБЕРЕ поддерживал и разрабатываемый ГИРДЗИЮСКАС Пятрас, который, характеризуя СКЕБЕРУ, агенту "Степанову" з а я в и л:

" -СКЕБЕРА является своим человеком, имеет большую библиотеку и поддерживает связь со студентами. Скебера хочет развалить советскую идеологию среди студентов и он эту работу проводит."

Изложенные данные агента "Степанова" о проводимой СКЕБЕРОЙ враждебной деятельности среди студентов были подтверждены вновь завербованной в то время связью СКЕБЕРЫ агентом "Тикрас", который при вербовке сообщил, что СКЕБЕРА по убеждениям является буржуазным националистом, враждебно настроен к советскому строю, на протяжении 1956-57 г.г. оказывал и оказывает на него вредное влияние.

"Тикрас" так же сообщил, что СКЕБЕРА в настоящее время свое местожительство сменил, проживает в частном доме на окраине города и новый адрес тщательно скрывает, даже от своих близких связей.

Адрес СКЕБЕРЫ нами был установлен. С хозяином дома, в котором поселился СКЕБЕРА был установлен оперативный контакт.

В начале декабря 1957 года, в целях сбора доказательств об антисоветской деятельности СКЕБЕРЫ, с помощью хозяина, у которого он жил, в его комнате был проведен негласный обыск. В процессе которого было обнаружено и сфотографировано его записная книжка-дневник с антисоветскими записями и данными о его связях и проводимой враждебной деятельности.

Одновременно с проведением мероприятий по разработке и вскрытию практической антисоветской деятельности объектов агентурного дела "НЕИСПРАВИМЫЕ" осуществлялись мероприятия по вскрытию вражеской деятельности объектов возникшего в феврале 1957 года агентурного дела "Капоть", по которому разрабатывались:

- 1) ЛАУГАЛИС Витаутас сын Антанаса, 1931 года рождения, уроженец деревни Иждону, Таурагского района, литовец, из кулаков, беспартийный, холост, с высшим образованием, по профессии учитель, работал преподавателем средней школы в м. Саугай, Прекульского района.
- 2) ТЕРЛЕЦКАС Антанас с. Пранаса, 1928 года рождения, уроженец деревни Кривосанио, Швенченевского района, литовец, из крестьян-середняков, беспартийный, женат, с высшим образованием, аспирант Экономического института Академии Наук Литовской ССР, проживал в гор. Вильнюс.
- 3) КАЗЛАУСКАС Таутвидас сын Антанаса, 1930 года рождения, уроженец деревни Чюку, Аникшчяйского района, литовец, из крестьян-середняков, беспартийный, женат, студент IV курса историко-филологического факультета Вильнюсского государственного университета им. В. Каласукаса, житель города Вильнюс.
- 4) ГРЕВИШКИС Сильвестро-Витаутас с. Сильвестрса, 1932 года рождения, уроженец дер. Джикини Пайдельского района, литовец, из крестьян-середняков, беспартийный, холост, с высшим образованием, по профессии учитель, работает штатным корреспондентом республиканского радиокомитета, житель гор. Вильнюс.
- 5) СЕМЕНАС Ионас с. Пятро, 1931 года рождения, уроженец дер. Аниконио, Швенченевского р-на, Лит. ССР, литовец, из крестьян-середняков, б/п, с незаконченным высшим образованием,

холост, работал руководителем литературного кружка Республиканского клуба профсоюзов, проживал в городе Вильнюсе.

- 6) САКАЛАУСКАС Томас с.Прано, 1932 года рождения уроженец города Шяуляй, литовец, из слушащих, беспартийный, работает литературным работником в республиканском радиокомитете, житель города Вильнюса.

Основанием к заведению на них агентурного дела послужили данные агентов "МАЙОНИС", "ПЕТРОВАС" и других о том, что указанные лица, на почве антисоветских убеждений, группируются между собой, обрабатывают свои связи в националистическом духе, а ЛАУГАЛИС и СЕМЕНАС принимают меры к приобретению типографского шрифта для изготовления и распространения антисоветской литературы и листовок.

Из имевшихся у нас ранее материалов было известно, что ЛАУГАЛИС, СЕМЕНАС, КАЗЛАУСКАС, ГРЕВИШКИС и другие их связи в 1953-1954 годах, будучи еще во время учебы в Вильнюсском госуниверситете, имели намерения создать антисоветскую группу для проведения идеологически-вредной работы среди студентов. Их антисоветские намерения в 1954 году были пресечены. С отдельными из них были проведены профилактические мероприятия, а КАЗЛАУСКАС и ЛАУГАЛИС были взяты в активную агентурную разработку по делам-формулярам.

В процессе разработки установили, что ЛАУГАЛИС не смотря на принятые в отношении его профилактические меры, от своих антисоветских намерений не отказался. После окончания университета, среди узкого круга своих знакомых единомышленников, высказывал националистические настроения.

В апреле месяце 1956 года ЛАУГАЛИС, КАЗЛАУСКАС и их

связи МАРТИНЮС и МАНАЙКА были инициаторами составления коллективного заявления в адрес Президиума Верховного Совета Литовской ССР и ЦК КП Литвы, в котором от имени студентов излагалось требование о переименовании главной магистрали города Вильнюса проспекта Сталина в улицу Гедимина, а так же о необходимости построения в гор. Вильнюсе его основателю князю Гедиминасу памятника. Это заявление было переписано в нескольких экземплярах и распространялось среди студентов.

В конце 1956 года в одной из бесед с агентом "Найонис" ЛАУГАЛИС заявил, что основная цель его жизни — это борьба против общего врага — большевизма. Работая учителем в Подшилской средней школе, Вильнюсского района, он придерживается националистической линии. И все делает не так, как это требует указания Министерства просвещения, а рассказывает ученикам о старой борьбе литовцев за свободу против царизма, выдвигает национализм и старается показать, что борьба "за свободу" Литвы продолжается и в настоящее время. На своих уроках, как литератор, данные об истории Литвы и советскую действительность ученикам он преподносит в дружеской форме и так, что его тяжело уличить.

В связи с таким заявлением ЛАУГАЛИСА, была активизирована его разработка, выявлялись и агентурно изучались его связи.

В январе 1957 года ЛАУГАЛИС обратился к агенту "Майонису" с просьбой оказать ему помощь в приобретении типографского шрифта. В беседе с агентом, он з а я в и л:

"...Ты кажется работаешь в типографии, мне поручено достать шрифт. Поэтому, я и решил сегодня с тобой поговорить по этому вопросу, чтобы получить от тебя помощь..."

На вопрос агента почему ЛАУГАЛИС по вопросу приобретения шрифта решил обратиться именно к нему, ЛАУГАЛИС ответил, что обращается он к агенту потому, что он меньше всех заподозрен органами госбезопасности, что агента по месту работы знают, как советского человека, к тому же он женат на русской женщине.

С другой стороны, приобретение агентом шрифта явится его испытанием и проверкой кем он является в действительности. После этой проверки будет окончательно решен вопрос о доверии агенту и целесообразности посвятить его в секреты особой значительной важности.

В заключение ЛАУГАЛИС заметил, что типографский шрифт нужен не одному ему и предназначен для серьезных целей.

Обратившись к "Майонису" с изложенной просьбой, ЛАУГАЛИС предложил агенту продумать возможность и целесообразность ее выполнения и дать ответ ему в ближайшие дни. С получением такого сигнала, в целях активизации разработки ЛАУГАЛИСА, выявления его антисоветских связей и вскрытия их практической антисоветской деятельности и намерений, наряду с использованием "Майониса" было принято решение через него вступить

в разработку ЛАУГАЛИСА ввести второго агента. В частности, имелось ввиду осуществить ввод опытного и проверенного агента "Рамюса", легендировав перед разрабатываемыми его некоторые возможности приобретения шрифта.

Так же было решено через "Майониса" разрабатываемым шрифт не давать. "Майонису" была определена линия поведения, способствующая его уклонению от приобретения шрифта и выявлению антисоветских связей ЛАУГАЛИСА.

На следующей встрече с ЛАУГАЛИСОМ, по нашему заданию "Майонис", легендируя свою осторожность, спросил у ЛАУГАЛИСА, насколько надежны люди, с которыми он связан и намерен приобрести шрифт.

Вместе с тем, "Майонис" заявил, что в настоящее время он хороших возможностей в приобретении шрифта не имеет, так как непосредственно по роду работы с шрифтом не связан. Одновременно спросил, не может ли ЛАУГАЛИС в целях приобретения шрифта использовать другого надежного человека, и, имея ввиду агента "Рамюса", заявил, что он такого человека имеет. На заданные "Майонисом" вопросы и выдвинутые им предложения ЛАУГАЛИС ответил:

" - В отношении людей ты сомневаться не можешь. Здесь не кружок гимназистов. Этим вопросом занимаются вполне серьезные люди, которые составляют ядро подпольной организации, состоящее из пяти человек. Все они с высшим образованием. Их цель - вести борьбу за независимую и демократическую Литву. Эта пятерка и будет заниматься всей деятельностью по организации этой борьбы, однако распространением листовок и другими более второстепенными вопросами будут заниматься совершенно другие люди. Будет создана типография, которая разместится недалеко от города Вильнюса. Поэтому шрифт после его приобретения, будет вывезен в надежное место за город, где и будет сразу начата деятельность по его использованию.

Возможно, что после приобретения тобою шрифта ты войдешь в состав ядра подпольной организации, поэтому шрифт должен достать ты, для чего принять все необходимые меры предосторожности, но просьбу выполнить. Что касается других людей, через которых можно приобрести шрифт, то мы об этом думали и такие возможности имели, однако в интересах безопасности решили ограничиться только твоими возможностями.

Надежных людей подбирать и изучать нужно, но обращаться к ним по вопросу приобретения шрифта пока не следует, этого так же требуют интересы безопасности..."

В заключение ЛАУГАЛИС агенту "Майонису" сказал, что в целях конспирации, за приобретенным шрифтом к агенту явится не сам ЛАУГАЛИС, а другое лицо. Время и пароль для встречи и передачи шрифта ЛАУГАЛИС сообщит агенту после того, как шрифт агентом будет приобретен.

Таким образом ЛАУГАЛИСОМ были поставлены условия, что шрифт должен достать только агент "Майонис". Дальнейшие повторные наши попытки по вводу в разработку ЛАУГАЛИСА и его связей второго агента, ЛАУГАЛИСОМ были также отвергнуты. В частности "Майонису" ЛАУГАЛИС заявил, что если у агента есть лицо, у которого он может получить шрифт, то пусть его использует сам агент, не знакомя его с объектами разработки.

Учитывая серьезность высказанных ЛАУГАЛИСОМ данных о наличии антисоветской организации, в целях перепроверки их, выявления антисоветских связей ЛАУГАЛИСА, вскрытия их практической антисоветской деятельности и намерений, установления контроля над приобретением ЛАУГАЛИСОМ и его связями типографского шрифта и предотвращения их намерений по созданию подпольной типографии, изготовлению и распространению антисоветской литературы и листовок, было принято решение изучить

агенту небольшое количество типографского шрифта для передачи ЛАУГАЛИСУ или его связям, таким образом ввести агента в более глубокую их разработку. "Майонису" было вручено несколько букв печатного шрифта, из которых составить какой-либо типографский набор было невозможно.

По нашему заданию "Майонис" связался с ЛАУГАЛИСОМ и сообщил ему о приобретении им некоторой части типографского шрифта, одновременно заявил, что в дальнейшем в целях безопасности, он доставать шрифт будет только по силе возможности и в небольшом количестве. Этим так же имелось ввиду затянуть приобретение шрифта разрабатываемыми и предотвратить их антисоветскую деятельность.

С высказанным мнением "Майониса" ЛАУГАЛИС, в основном, согласился, хотя с приобретением шрифта просил не затягивать. В обусловленный день и время назначил агенту встречу на вокзале ж/д. Вильнюс и заявил, что туда за шрифтом придет мужчина, обрисовав его внешние приметы. Паролем для встречи должны быть: у мужчины - немецкая газета "Дивельт", а у агента - книга первый том сочинения МАЙРОНИСА. Эту книгу ЛАУГАЛИС тогда же передал агенту и сказал, что человек, который придет к "Майонису" имеет подпольную кличку "АУГЕНИС".

При этой же встрече ЛАУГАЛИС "Майонису" рассказал, что в руководящее ядро подпольной организации входят три литератора и один экономист, поэтому ядро сильное и со своими обязанностями справится. Ему - ЛАУГАЛИСУ, поручено возглавить политическое руководство организацией.

На назначенную ЛАУГАЛИСОМ встречу, которая была обеспечена оперативной слежкой, за получением шрифта по обусловленному паролю, к агенту "Майонис" явился неизвестный, которым оказался объект агентурного дела "НЕИСПРАВИМЫЕ" - СТУНГУРИС Стасис.

Получив от агента шрифт, последний поездом выехал к месту своего жительства в пригород города Вильнюса — местечко Павильюс. В последствии, согласно полученному инструктажу, от ЛАУГАЛИСА, СТУНГУРИС поддерживал связь с агентом "Майонис" и интересовался вопросом приобретения шрифта.

На одной из встреч с "Майонисом" СТУНГУРИС рассказал, что ЛАУГАЛИС принимает меры к выезду из Советского Союза в Польскую Народную Республику, откуда намерен выехать в одну из капиталистических стран, для ведения отсюда активной антисоветской деятельности.

Проверкой этих данных было установлено, что ЛАУГАЛИС действительно принимает меры к выезду в Польшу. В этих целях в начале 1957 года, желая изменить свою национальную принадлежность, явился в Тракайский РОМ МВД, где легендировал утерю паспорта и, на основании фиктивной метрической выписки, получил второй паспорт, в котором было указано, что он по национальности поляк. После этого, оформил фиктивный брак с гражданкой ЧИКАЛЕВОЙ Яниной, 1924 года рождения, имевшей двоих детей, которая имела разрешение на выезд в Польшу, как гражданка Польской Народной Республики. Оформив брак, ЛАУГАЛИС подал заявление в Управление милиции МВД Лит.ССР с ходатайством о разрешении выехать ему вместе с "женой" — ЧИКАЛЕВОЙ.

В результате принятых нами мер, просьба ЛАУГАЛИСА была отклонена и в выдаче визы на выезд в Польшу ему было отказано. Было отказано ему и на последующие его заявления, с которыми он, по вопросу выезда в Польшу, обращался в Республиканские и Союзные инстанции.

В процессе дальнейшего общения агента "Майониса" со СТУНГУРИСОМ выяснилось, что ЛАУГАЛИС и СТУНГУРИС связаны по совместной антисоветской деятельности. В последствии, как ЛАУГАЛИС, так и СТУНГУРИС постоянно обращались к "Майонису" по вопросу приобретения шрифта и в большом количестве.

В мае 1957 года, ЛАУГАЛИСОМ агенту "Майонису" вместо СТУНГУРИСА по вопросу получения от него шрифта, так же по обусловленному паролю, был представлен СЕМЕНАС Ионас с.Пятро. Последний, при встречах с агентом, настоятельно требовал ускорить приобретение шрифта. "Майонис" же, по нашему заданию, легендируя "объективные" причины, исполнение их просьб оттягивал.

Для того, чтобы создать агенту "Майонис" условия в легендировании перед разрабатываемыми "невозможности" в приобретении шрифта, мотивов настороженности и неоправданного риска, а так же для создания условий к тому, чтобы агента от приобретения шрифта отвести, нами по месту его работы через органы милиции, дважды инсценировалось расследование по "фактам хищения" печатной техники.

Несмотря на это, СТУНГУРИС, а затем СЕМЕНАС продолжали встречаться с "Майонисом" и настаивать на приобретении шрифта.

В июне 1957 года, желая поторопить "Майониса" с приобретением шрифта, на встречу к нему пришел сам ЛАУГАЛИС. В беседе с агентом, он рассказал, что состоит в подпольной организации под названием "Национальный фронт народа", которая делится на четыре группы и поддерживает связь с, якобы, существующим подпольным центром Литвы.

Эта организация принимает самые активные меры к созданию подпольной типографии для печатания и распространения антисоветской литературы и листовок. В связи с этим, они возложили большие надежды в вопросе приобретения типографского шрифта на агента "Майониса". Тогда же ЛАУГАЛИС пообещал агенту представить его на очередном собрании участников подпольной организации.

На последующих встречах, с "Майонисом" ЛАУГАЛИС неоднократно просил его ускорить приобретение шрифта, а на одной

из них заявил, что участники подпольной организации выявляют двоих знакомых среди работников типографий и редакций, через которых так же будут пытаться приобрести шрифт.

В сентябре 1957 года сам ЛАУГАЛИС из гор. Вильнюса выехал на жительство в гор. Таураге, где поступил на работу в редакцию районной газеты. В целях предотвращения приобретения там ЛАУГАЛИСОМ типографского шрифта, через соответствующие органы и под соответствующей легендой, он с работы в редакции был уволен.

Полученные данные о готовящемся сборище участников подпольной организации, а так же о том, что объекты агентурного дела "Копоть" наряду с использованием агента "Майониса", в целях активизации антисоветской деятельности, предпринимают попытки к приобретению шрифта другими путями, вызвали необходимость закрепления агента "Майонис" в разработке объектов этого дела, проникновения его в состав руководящего ядра этой организации.

Эти же данные вызвали необходимость предотвращения приобретения объектами дела типографского шрифта другими, нам неизвестными путями. В этих целях, приняты решение еще раз вручить "Майонису" небольшое количество типографского шрифта для передачи его ЛАУГАЛИСУ или СЕМЕНАСУ.

Получив от "Майониса" шрифт, СЕМЕНАС направился в ранее неизвестный нам адрес, из которого вышел со своей связью, оказавшейся САКАЛАУСКАСОН Томасом Прано.

Таким образом, в результате этого мероприятия, была выявлена новая связь объектов дела. — САКАЛАУСКАС, который в последствии был взят в разработку.

Наблюдением за квартирой САКАЛАУСКАСА было установлено, что вместе с ним постоянно проживает СЕМЕНАС и что их квартиру часто посещают неизвестные нам лица, из числа молодежи.

В целях выяснения характера связи СЕМЕНАСА и САКАЛАУСКАСА с посещающими их лицами и вскрытия проводимой антисоветской деятельности, на квартире их был установлен литер "Н". Этим мероприятием выяснили, что САКАЛАУСКАС и СЕМЕНАС у себя на квартире ведут антисоветские разговоры, поют националистические песни, а лиц, посещающих их квартиру, СЕМЕНАС обрабатывает в антисоветском духе.

Дальнейшими мероприятиями через агентов "ПЕТРОВАС" и "ИЗВЕДРА", а так же оперативной слежкой было установлено, что близкой связью разрабатываемых ЛАУГАЛИСА и СЕМЕНАСА является аспирант Академии наук Литовской ССР ТЕРЛЕДКАС Антанас Пранас.

Агентурная проверка ТЕРЛЕДКАСА показала, что он антисоветски настроен, среди своего окружения высказывает националистические суждения и среди своих связей проводит идеологически-вредную работу.

За время учебы в аспирантуре ТЕРЛЕДКАС проявил себя, как лицо, враждебно-настроенное к Советскому строю. К изучению основ марксизма-ленинизма относится с презрением. На лекциях и семинарах по философии и теории марксизма-ленинизма, с целью опорочить эти науки, преподавателям задает провокационные вопросы. Тенденциозно с антисоветских позиций истолковывал отдельные хозяйственные недостатки в советских учреждениях и колхозах, объясняя их как необходимое явление, вытекающее из социалистической системы.

В беседах и дискуссиях с другими аспирантами, высказывает клеветнические измышления по вопросам о диктатуре пролетариата, коллективизации сельского хозяйства, срыве рабочих и крестьян.

В феврале 1957 года ТЕРЛЕКАС одному из своих приближенных передал несколько стихотворений, проживающего в США буржуазного поэта БРАЗДЖИОНИСА, просил их размножить с целью последующего распространения среди своих знакомых.

ТЕРЛЕКАС неоднократно обрабатывал в антисоветском духе агента "ПЕТРОВАСА". В одной из бесед ТЕРЛЕКАС агенту заявил:

"Вы, кажется, честный литовец, поэтому я хочу поговорить с Вами по одному важному вопросу. Почему ополчается Вильнюсский край, с каждым годом все больше открывается польских школ, необходимо это приостановить. Здесь по существу поляков нет, а есть ополяченные литовцы, а поэтому в эти школы нужно назначать наших активных людей, несмотря на их прошлое, если они только смогут проводить там соответствующую работу."

Лично ТЕРЛЕКАС через агента "Петровас" и другие возможности принимал меры к тому, чтобы снять с должности директора Мариямпольской семилетней школы, коммуниста СЕМАШКО и на его место назначить разрабатываемого по делу-формуляр, преподавателя Вейвержанской средней школы, Прекульского р-на ТИЛУ Антанаса.

ТИЛА происходит из кулаков, один его брат состоял в вооруженной националистической банде и убит, второй брат арестован за антисоветскую деятельность, остальные члены семьи, как кулаки и бандпособники в 1951 году из Литовской ССР выселены.

Через агентуру так же было установлено, что разрабатываемые ТЕРЛЕКАС и ЛАУГАЛИС осенью 1957 года после открытия школ с преподаванием литовского языка для граждан литовской национальности в районах Гродненской области, проявили к этому вопросу большой интерес и имели намерение использовать его во враждебных целях.

В связи с этим, они принимали меры к тому, чтобы на работу в школы Белорусской ССР были направлены нужные им антисоветски-настроенные лица, через которых они могли бы там проводить националистическую деятельность.

В числе таких лиц ~~ими~~ был подобран разрабатываемый по делу-формуляр как антисоветски-настроенный - учитель РЯУБ. Дело-формуляр на последнего нами переслано в УКГБ по Гродненской области.

Таким образом, к концу 1957 года были выявлены в основном все объекты агентурных дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ". Было установлено, что лица, разрабатываемые по этим делам, проводят организованную антисоветскую деятельность, усиленно обрабатывают в националистическом духе политически-неустойчивых лиц из числа интеллигенции и особенно студенческой молодежи, проводят среди них идеологически-вредную работу, чем наносит большой вред советскому строю.

Так же было известно, что основные объекты дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ" по враждебной деятельности между собой связаны, принимают меры к созданию антисоветских групп и широко-разветвленной антисоветской организации.

К этому времени у нас имелся ряд документов, подтверждающих враждебную деятельность разрабатываемых, были известны места хранения некоторых подлежащих изъятию вещественных доказательств, а антисоветская деятельность некоторых объектов дел была задокументирована свидетельскими и заявительскими материалами.

Учитывая все это, в целях пресечения враждебной деятельности разрабатываемых, было принято решение об одновременной реализации обоих агентурных дел.

По разработанному плану для окончательной перепроверки имевшихся у нас данных и получения показаний о враждебной

деятельности объектов агентурных дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ" был произведен контрольный арест СТУНГУРИСА. На последнего у нас имелись показания свидетелей о его враждебной деятельности, данные о том, что он пишет антисоветскую книгу, которая хранится у его родственников. Учитывалось так же и то, что СТУНГУРИС являлся основной связью между объектами агентурных дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ" и хорошо осведомлен об антисоветской деятельности СКЕБЕРЫ и ЛАУГАЛИСА.

В декабре 1957 года через руководство республиканского радиокомитета СТУНГУРИСУ была организована "служебная" командировка на 10 суток в город Ригу, где по прибытии, он негласно сопровождаемый его оперативной группой, секретно был задержан и доставлен в КГБ при Совете Министров Литовской ССР.

После непродолжительного запирательства, СТУНГУРИС дал откровенные показания о своей антисоветской связи с разрабатываемыми СКЕБЕРА, ГИРДЗИНУСКАСOM Витасом, КЕНЕНИСОМ, а так же о своей принадлежности к антисоветской организации "Национальный фронт народа", руководителем которой является ЛАУГАЛИС. Тогда же СТУНГУРИС дал подробные показания об антисоветской деятельности вышеперечисленных лиц, с которыми он был связан, однако, кроме ЛАУГАЛИСА других участников антисоветской организации "Национальный фронт народа" не назвал, объясняя это тем, что при вовлечении его в организацию, в интересах конспирации, не называл ему их и сам ЛАУГАЛИС.

В целях получения показаний об антисоветской деятельности ПЕТКУСА, АРДЖИНАСА, АРЛАУСКАСА, ЗВИЛЯВИЧУСА и других объектов дел, а так же в целях выявления всего состава антисоветской организации "Национальный фронт народа", на основании показаний СТУНГУРИСА, было принято решение провести дополнительные контрольные аресты ЛАУГАЛИСА и СКЕБЕРЫ/.

Для негласного ареста СКЕБЕРЫ было использовано то обстоятельство, что в то время он выезжал к своему брату в Ширвинтский район.

По месту нахождения СКЕБЕРЫ, от имени его знакомой ЛУЛЬГАТЕ, была дана телеграмма с вызовом его в гор.Вильнюс. В пути следования из Ширвинтского района СКЕБЕРЕ была подставлена оперативная автомашина, на которой он и был доставлен в здание Комитета госбезопасности при СМ Литовской ССР.

На первичном допросе СКЕБЕРА свою антисоветскую деятельность категорически отрицал, однако, будучи уличенным фактами и некоторыми вещественными доказательствами, частично был вынужден ее признать.

К моменту реализации агентурных дел ЛАУГАЛИС работал преподавателем средней школы в Прекульском районе Литовской ССР. Для осуществления негласного его ареста, через соответствующие органы ЛАУГАЛИСА командировали в гор.Вильнюс на семинар учителей. В пути следования он секретно был задержан и доставлен в КГБ при СМ Литовской ССР.

На допросе ЛАУГАЛИС дал откровенные показания о своей принадлежности к антисоветской организации "Национальный фронт народа" и практической деятельности как участник этой организации. Одновременно показал, что в состав организации кроме него входят СТУНГУРИС, ТЕРЛЕКАС и СЕМЕНАС.

Реализуя показания СТУНГУРИСА, ЛАУГАЛИСА и частично СКЕБЕРЫ, а так же имевшиеся у нас оперативные и следственные материалы, 24 декабря 1957 года были подвергнуты задержанию и допросу: ТЕРЛЕКАС, СЕМЕНАС, КЕПЕНИС, АРЛАУСКАС, МАСЮЛЕНИС, ЗВИДЯВИЧУС, САКАЛАУСКАС, МАРТИНЮС и КАЗЛАУСКАС.

Одновременно с задержанием на квартирах их и их родственников был произведен обыск.

Наряду с допросом и разоблачением задержанных, в целях документации их преступной деятельности, в этот же день были допрошены выявленные в ходе разработки свидетели и связи объектов дел.

25 декабря 1957 года были подвергнуты задержанию, обыску и допросу, находившиеся до этого под оперативной слежкой, разрабатываемые ПЕТКУС, АРДЖЕНАС, ГИРДЗИЯУСКАС Пятрас и ГИРДЗИЯУСКАС Витаутас.

Все задержанные, за исключением ПЕТКУСА и частично СКЕШЕРИ, на предварительном следствии сознались в проводимой ими ранее установленной нами антисоветской деятельности.

Следствием по делу установлено:

СКЕШЕРА Казис с.Феликсаса в 1952 году, возвратившись из заключения, длительное время нигде не работал, а в 1955 году устроился на работу в качестве натурщика в Вильнюсском художественном институте. Обладая способностью входить в знакомство и некоторыми знаниями в области литературы и искусства, быстро создал вокруг себя группу студентов, которых начал обрабатывать в антисоветском националистическом духе. Студентам стремился внушить, что советское искусство и литература, якобы, ниже современной буржуазной, пропагандировал индивидуализм в искусстве, высказывался против социалистического реалистического метода. Кроме того, среди студентов восхвалял капиталистические порядки империалистических стран и строй буржуазной Литвы, клеветал на советскую действительность и внушал мысль, что Литовская ССР, якобы оккупирована русскими, проводится руссификация страны. С этой целью и с целью извращения эстетических взглядов студентов предлагал им в дипломных работах отражать прошлое Литвы, ее историю и буржуазную культуру, но не следовать

примеру советских художников, так как, якобы, советская художественная мысль стоит гораздо ниже буржуазной и не может быть примером.

Чтобы укрепить свои враждебные взгляды среди некоторой части студентов художественного института СКЕБЕРА начал усиленно среди них распространять различную, изъятую из обращения идеологически-вредную литературу буржуазных времен по вопросам искусства, графики и художественную, автобиографии писателей и художников буржуазной Литвы. Вместе с тем среди студентов распространял и различную антисоветскую литературу, как-то: Рахмановой "Студенты, любовь и ЧК", антисоветские и националистические стихотворения бежавшего за границу поэта БРАЗДЖЕНИСА и других. СКЕБЕРА вел дневник, в котором клеветал на советскую действительность. Специально вел список лиц, которым он давал читать указанную литературу.

По вопросу антисоветской деятельности СКЕБЕРА, свидетель БРАЗДЖЕНИС 25/ХП-1957 года показал:

" - Устроившись натурщиком в художественный институт, СКЕБЕРА стал приносить в институт безобидные книжки по искусству (каталоги художественных выставок, брошюры об искусстве и др.). Наряду с этим говорил, что у него дома еще оставалось несколько книг из его бывшей библиотеки, имеет акварель художника КАСЮЛИСА. Я этим заинтересовался и вместе со СКЕБЕРОЙ пошел к нему, где он мне показал акварель и несколько книг, изданных в буржуазные годы.

Гораздо позже, когда я уже прочел несколько от СКЕБЕРА полученных книг буржуазной идеологии, СКЕБЕРА мне дал читать такие книги, как "Записи" - Довиденаса, "Янтарные ворота" (или берега, точно не помню), отпечатанные типографским шрифтом и "Избранное" Бразджони са, отпечатанное на пишущей машинке.

Содержание этих книг острого антисоветского характера. СКЕБЕРА дал мне еще читать отпечатанные на пишущей машинке поэму Гражулиса и ряд других книг. Все, получаемые мною у СКЕБЕРЫ книги враждебны марксистской идеологии и поднимаемые в них вопросы в большинстве случаев рассматриваются с точки зрения идеалистической философии.

Во время разговоров со мной, СКЕБЕРА клеветал на советскую культуру и искусство, колхозный строй, успехи науки. Восхищался и восхвалял те книги, которые направлены против советского строя. В политических вопросах СКЕБЕРА клеветал на внешнюю политику СССР, контрреволюционный мятеж в Венгрии, волнения в Польше считал это борьбой освобождения народов от Советского Союза.

В одной беседе со мной СКЕБЕРА заявил, что он чувствует, что органы государственной безопасности его подозревают в проведении анти-советской деятельности и за ним следят. В связи с этим он мне посоветовал не показываться вместе с ним в институте, ибо там есть люди, которые помогают органам госбезопасности и обо всем доносят, надо быть очень осторожным. После этого, я инстинктивно почувствовал, что впутался в какую-то историю и надо избегать СКЕБЕРЫ, обдумал, то есть задал себе вопрос откуда у СКЕБЕРЫ находятся произведения Мазадайте и Брахиониса, что он может иметь связи с опасными лицами, через которых можно попасть в неприятность."

По этому же вопросу КЕПЕНИС п о к а з а л:

"...СКЕБЕРА мне рассказал, что он поддерживает хорошие отношения со студентами художественного института: пользуется хорошим авторитетом среди студентов, что позволяет ему воздействовать на их художественное направление. Кроме этого, СКЕБЕРА рассказал, что он дает читать студентам свои книги, которые так же оказывают влияние на воспитание студентов. Он заявил, что студенты художественного института часто консультируются с ним, выбирая темы дипломных работ и он пред-

лагает им выполнять дипломные работы не на современные советские темы, а больше выбирать темы из исторического прошлого Литвы. СКЕБЕРА указал, что студенты, читая его книги, начали приобретать нужное себе мнение и даже спорить с преподавателями в отношении идейной направленности работ.

Посещая мою квартиру, как правило, СКЕБЕРА начинал разговор на политические темы. Всегда такой разговор был антисоветского характера. Конкретно СКЕБЕРА говорил, что литовцам нужно бороться за свою "независимость", за отделение Литвы от СССР. В его разговоре, как правило, искажалась советская действительность. Он высказывался против колхозного строя, считал, что колхозы породили в Литве нищенство и обеднили литовского крестьянина. Государственные займы СКЕБЕРА считал ограблением и высказал такое мнение: если на производстве нашлись бы умные люди, то они могли бы помешать проведению подписки на заем.

В беседах на литературные темы СКЕБЕРА всегда высказывался против метода социалистического реализма в литературе. Считал, что в советской литературе неправильно освещается советская действительность и что советские писатели настоящую действительность показывают в приукрашенной форме.

В начале ноября 1956 года, после некоторых выступлений вильнюсских студентов с антисоветскими выходками на кладбище Расу, я посетил квартиру СКЕБЕРА. СКЕБЕРА рассказал об антисоветских выступлениях студентов, одобрил их действия. Кроме того, СКЕБЕРА рассказал, что советские органы делают попытки выяснить организаторов этого антисоветского выступления, однако все равно они их не найдут. В художественном институте пытаются выяснить близких людей СКЕБЕРА, однако они их не найдут, так как его люди хорошо замаскированы, они являются комсомольцами и активными студентами. О том, кого из студентов задержали органы госбезопасности и о чем их допрашивают, СКЕБЕРЕ должен был сообщить студент художественного института КИСАРАУСКАС, которого СКЕБЕРА хотел где-то встретить....

Для распространения антисоветской и националистической литературы, СКЕБЕРА использовал свою литературу (изъята), а

так же брал ее и у ЗВИЦЯВИЧУСА, который о проводимой СКЕБЕРА антисоветской деятельности знал.

В изъятых у СКЕБЕРА его дневнике от 15 марта 1956 года записано:

"После позирования искал книги целому ряду студентов и студенток художественного института. Девушки в большинстве читают литературу истории, воспоминаний. Моих книг у читателей художественного института более 200. В этот период руссификации — это большая помощь для молодежи.

У А. Звицвичуса, одни возвратил, а другие взял — все буду посылать молодежи. С ним и обсудим план чтения книг, должны интересоваться историей, этнографией и литературой — довоенными..."

По этому вопросу на допросе 26/ХП-1957 г. ЗВИЦЯВИЧУС показал:

" — СКЕБЕРА действительно пользовался моей библиотекой, он говорил, что полученную от меня литературу, дает читать студентам. Мы иногда советовались какую литературу из моей библиотеки давать читать его знакомым. В большинстве случаев давали читать старую литературу буржуазной Литвы, кое-какие произведения своим содержанием были враждебны советской идеологии. СКЕБЕРА периодически одни книги приносил, — другие уносил..."

Сам ЗВИЦЯВИЧУС, будучи враждебно настроенный к советскому строю, проводил среди окружения антисоветскую агитацию, писал и хранил у себя записи антисоветского содержания. (изъятые).

Арестованный СТУНГУРИС Стасис с 1952 года до момента задержания, систематически проводил антисоветскую агитацию среди своих связей. В 1955 году познакомился со СКЕБЕРОЙ, с

которым часто встречался и вел с ним антисоветские разговоры, получал от СКЕБЕРИ антисоветскую и националистическую литературу, тетрадь с антисоветскими стихами и песнями, переписывал их себе и давал читать другим.

В 1956 году СТУНГУРИС под влиянием антисоветской агитации СКЕБЕРИ, встретившись с товарищем детства ЛАУГАЛИС, поговору с последним, создали антисоветскую организацию т.н. "Национальный фронт народа", в которую в последствии ЛАУГАЛИС вовлек ТЕРЛЕКАСА и СЕМЕНАСА.

На одной из встреч ЛАУГАЛИС поручил СТУНГУРИСУ написать программу этой организации. Поручение ЛАУГАЛИСА СТУНГУРИС принял, однако написать программу не успел.

На проводимых нелегальных собраниях ТЕРЛЕКАС выдвинул вопрос о необходимости создания подпольной типографии для печатания антисоветской литературы.

По поводу создания и деятельности подпольной организации ЛАУГАЛИС показал, что он враждебно настроен по отношению к советской власти в Литве, поговору со своими единомышленниками, создали антисоветскую организацию "Национальный фронт народа", для претворения в жизнь вынашиваемых ими идей "национального социализма" и "национального коммунизма".

Программой антисоветской организации предусматривалось три основных пункта. По экономическому вопросу намечалось, что все участники антисоветской организации должны бороться за ликвидацию колхозов и переход к низким формам сельскохозяйственной кооперации. По политическому вопросу намечалось пропагандирование среди населения Литовской ССР идей национал-социализма и национал-коммунизма, выход Литовской ССР из состава СССР, возможный союз с Прибалтийскими республиками или

Скандинавскими странами. За основу должен быть взят государственный строй Югославии. Печать не должна быть органом, руководимым какой-либо партией. Допускалась свобода деятельности разных политических партий.

По культурному вопросу программой допускалась полная свобода религии, религиозной и атеистической пропаганды, преподавание религии в школах.

Для распространения своих идей среди широких масс, участники антисоветской организации имели намерение использовать, как нелегальные, так и легальные формы. В качестве нелегальных форм борьбы с советской властью в Литве предусматривали проведение антисоветской агитации среди студентов и учителей. Писать стихи на экономические, политические и исторические темы и распространять их нелегально. — Легальные формы — использование собраний общественных организаций.

3 Арестованный ГИРДЗИЯУСКАС Витаутас с.Ионаса, в 1953 г. еще, будучи студентом Вильнюсского госуниверситета сочинял стихи антисоветского содержания, в которых клеветал на колхозный строй в Литве, за что органами госбезопасности был задержан и профилактирован. Однако, антисоветской деятельности не прекратил, а в 1956 году установил преступную связь со СКЕБЕРОЙ, СТУНГУРИСОМ и ПЕТКУСОМ. ГИРДЗИЯУСКАС систематически получал от СКЕБЕРЫ книги антисоветского и идеологически вредного содержания, которые читал сам и давал читать другим.

МАСЛЕНИС, еще во время пребывания в заключении, из лагеря с 1954 года поддерживал письменную связь со СКЕБЕРОЙ, проживавшим в то время в гор.Вильнюсе. В письмах к СКЕБЕРЕ по частям пересылал антисоветские стихотворения и другие переписанные от руки произведения буржуазных писателей и

записи, находившихся в заключении националистов, которые СКЕБЕРА монтировал, переписывал и распространял среди своих связей.

Таким же способом НАСЮЛЕНИС переслал СКЕБЕРЕ копии антисоветских клеветнических и содержащих политический шантаж писем, исполненных находившимися в заключении буржуазными националистами, в адрес литовских советских писателей ЗЕНУОЛИСА-ЖУКАУСКАСА и МИКОЛАЙТИСА-ПУТИНАСА. Эти письма СКЕБЕРА СТУНГУРИС и ЗВИЛЯВИЧУС размножали и распространяли среди своих знакомых.

В 1956 году, возвратившись из заключения в Литовскую ССР, НАСЮЛЕНИС от своих антисоветских взглядов и убеждений не отказался. Среди своих связей вел антисоветскую агитацию и распространял разные антисоветские стихотворения и другие идеологически-вредные произведения буржуазных писателей и находящихся в заключении буржуазных националистов, которые привез с собой из лагеря.

НАСЮЛЕНИС знал о проводимой СКЕБЕРОЙ среди студентов враждебной деятельности, методы этой деятельности неоднократно с ним обсуждал.

ПЕТКУС Викторас, ГИРДЗИЮСКАС Пятрас и АРДЖУНАС Валентинас в разное время возвратились в Литву из заключения и возобновили свою антисоветскую деятельность. Устанавливали связь среди политически неустойчивой части студентов Вильнюсского госуниверситета и путем личной антисоветской агитации и распространения идеологически-вредной литературы, обрабатывали их в антисоветском духе.

О проводимой среди студентов госуниверситета антисовет-

ской деятельности АРДЖУНАС Валентинас на допросе 27 февраля 1958 года п о к а з а л:

" - Моя цель была такова: среди студентов Вильнюсского госуниверситета насадить национализм, создать среди студентов базу антисоветски-настроенных лиц, необходимую для того, чтобы через определенное количество лет поднять литовскую нацию на борьбу против советской власти. Я считал, что сейчас вести открытую борьбу против советской власти нецелесообразно, так как для этого недостаточно сил. Чтобы бороться с советской властью, нужны кадры, а для их выращивания, нужно время и база. Базой для этого я считал студенчество. Я не думал, что такие кадры можно создать быстро, не рассчитывал на то, что доживу до того времени, когда литовский народ поднимется на борьбу против советской власти, но то, что будет сделано мной, - останется для других...

В этих целях, по моей инициативе, на курсе университета, где я учился, собирались вечера с целью проведения националистической пропаганды. Об этом я рассказал ПЕТКУСУ..."

В отношении проводимых студенческих вечеров 25 февраля 1958 года АРДЖУНАС п о к а з а л:

"... Эти мероприятия должны были проводиться по инициативе комсомольской организации курса, но поскольку комсомольская организация на нашем курсе вела работу слабо, то я и другие студенты курса решили взять инициативу на себя и тем самым комсомольская организация и ее бюро остались в стороне.

Для этого, я использовал свой авторитет среди студентов нашего курса, часть из которых хорошо относилась ко мне потому, что я хорошо учился, а другие студенты сочувствовали моим националистическим убеждениям. Когда я почувствовал, что члены бюро комсомольской организации курса относятся ко мне недобродушно, то я мысленно сделал решение: кто кого! ..."

Кроме того, ПЕТКУС, СКЕБЕРА и ГИРДЗИЯУСКАС Пятрас, наряду с проводимой ими идеологически-вредной работой среди некоторых политически-неустойчивых лиц из числа интеллигенции и молодежи, в антисоветских целях изыскивали возможности и принимали меры к установлению связи с литовскими эмигрантскими центрами за границей.

На своих собраниях, кроме обсуждения этого вопроса, ими так же обсуждался вопрос о необходимости посылки за границу своего человека для передачи информации о политическом положении в Литовской ССР и принятия мер к примирению враждующих между собой за границей эмигрантских националистических центров.

Осуществить эти намерения, по независящим от них причинам, им не удалось, так как подобранная в этих целях связь ПЕТКУСА - ПУРАЙТЕ Елена

Предотвращению осуществить намерения по установлению связи с заграницей способствовало и то, что с получением данных об этих намерениях органами КГБ велось за ПЕТКУСОМ, ГИРДЗИЯУСКАСОМ Пятрасом и СКЕБЕРОЙ усиленное наблюдение.

По делу арестованы:

1. СКЕБЕРА Казис Феликсаса, 1904 года рождения; 6
2. ПЕТКУС Викторас Антанаса, 1930 года рождения; 6
3. АРДЖИНАС Валентинас Ионаса, 1933 года рождения; 6
4. СТУНГУРИС Стасис Костаса, 1929 года рождения; 7
5. ЛАУГАЛИС Витаутас Антанаса, 1931 года рождения; 8
6. ТЕРЛЕЦКАС Антанас Пранаса, 1928 года рождения; 1
7. СЕМЕНАС Ионас Пятраса, 1931 года рождения; 1
8. ЗВИЛЯВИЧЮС Альбертас Вацловаса, 1912 года рождения; 5

2. Резолюции, постановления и разная переписка с Литовской буржуазной партией дяудиников, относящаяся к периоду до 1940 года.
3. Различные воззвания и прокламации бывших деятелей буржуазной Литвы Сметоны и Плехавичуса с призывом к населению о поддержке фашистского переворота в Литве в 1926 г.
4. Личные дневники Скеберы периода до 1940 г. и документы, подтверждающие его принадлежность в буржуазное время, к профашистской организации шяулистов.
5. Антисоветские и националистические произведения буржуазных писателей, переписанные в тетради самим Скеберой и его связями.
6. Антисоветские записи Скеберы, изложенные в его дневнике-календаре за 1956 год.
7. Портрет распятого Прометея с надписью Скеберы, антисоветского националистического характера.
8. Копии писем в адрес находившихся в заключении: ГРАЖУЛИСА, МАСЮЛЕНИСА, МИКШТАЙТИСА и МИШКИНИСА и подлинники их писем, антисоветского националистического содержания с изложением некоторых фактов практической антисоветской деятельности МАСЮЛЕНИСА и СКЕБЕРЫ.
9. Различные программы театральных постановок, с националистическими записями СКЕБЕРЫ.
10. Две тетради, в которых СКЕБЕРА вел записи, кому и какие антисоветские книги он давал для чтения /всего 95 лицам/.
11. Копии антисоветских клеветнических писем в адрес литовских советских писателей Венуолиса-Жукаускаса и Миколайтиса-Путинаса.
12. Два антисоветских стихотворения, написанные Стунгурисом и подаренные Скебере в 1956 г.

9. ГИРДЗИЯУСКАС Витаутас Ионаса, 1930 года рождения;
10. ГИРДЗИЯУСКАС Пятрас Ионаса, 1932 года рождения;
11. МАСЮЛЕНИС Ромуальдас Стасиса, 1909 года рождения.

По мотивам малозначительности состава преступлений, аресту не подвергались, допрошены в качестве свидетелей, а затем взяты в агентурную разработку объекты дел: АРЛАУСКАС, ТУМЕЛИС и БАРТКУС. Так же взяты в агентурную разработку заслуживающие оперативного внимания близкие связи арестованных: ШПАКАУСКАС, ШУЛЬГАЙТЕ, МАРТИШЮС, ГРАЖУЛИС, ЗДЕБСКИС, КАЧЕРТИС и ЭНДРЕКАЙТИС.

На близкую связь СКЕБЕРЫ- ТАРАБИЛДУ материалы пересланы для оперативного использования в Особый Отдел КГБ по месту его службы в Советской Армии.

Как установлено следствием, антисоветская деятельность объектов агентурных дел КЕПЕНИСА, САКАЛАУСКАСА, КАЗЛАУСКАСА и ГРЕВИШКИСА была малозначительной. В последнее время активную связь, с арестованными объектами агентурных дел, они не поддерживали и практическую антисоветскую деятельность не проводили. В связи с этим, указанные лица нами профилированы и взяты под агентурное наблюдение.

Так же профилированы и взяты под агентурное наблюдение связи арестованных ВИЛЬДЖУНАС, АМБРАЖУНАС, БРИДЮС, МАЧУНАС и КИСАРАУСКАС.

Материалы на ПУРАЙТЕ, как на личность занимающуюся аферизмом и, проживающую без документов, переданы в органы прокуратуры.

При обыске у арестованных изъято:

У СКЕБЕРЫ К.Ф.І- 325 разных антисоветских и идеологически-вредных книг и журналов буржуазного издания.

У ЗВИДВИЧУСА А.В. -

1. 32 разных книг, изданных в буржуазное время антисоветского и идеологически-вредного содержания.
2. 20 общих тетрадей - личных дневников ЗВИДВИЧУСА, резкого антисоветского содержания.

У СТУНГУРИСА С.К.

1. Написанный им лично на 6 общих тетрадях т.н. роман "Через кровь к свободе" резкого антисоветского содержания.
2. Дневники СТУНГУРИСА антисоветского содержания.

У ГИРДЗИНУСКАСА В.И.

1. 20 разных книг антисоветского и идеологически-вредного содержания.
2. Письма и другие записи антисоветского содержания.

У СЕМЕНАСА И.П. -

1. 3 книги антисоветского содержания.
2. Антисоветские стихотворения, переписанные СЕМЕНАСОМ и его связями.

У ПЕТКУСА В.А. -

1. 11 разных книг идеологически-вредного содержания.
2. Тетрадь с антисоветскими и националистическими сносками, находящаяся за границей литовского буржуазного поэта К. АЛЕКСАНДРИКИСА, переписанные лично ПЕТКУСОМ.

У МАСЛЕНИСА Р.С. -

1. Копии, переписанных им лично писем, антисоветского и клеветнического содержания в адрес литовских советских писателей ВЕНУОЛИСА-ЖУКАУСКАСА и МИКОЛАЙТИСА-ПУТИНАСА.
2. Разные письма, полученные МАСЛЕНИСОМ от СКЕБЕРЫ и других, в которых изложен ряд фактов их совместной антисоветской деятельности.

Все агенты, которые использовались в разработке объектов агентурных дел "НЕИСПРАВИМЫЕ" и "КОПОТЬ" из разработки выведены без расшифровки.

В целях вывода из дела агента "МАЙОНИСА" по нашему заданию, до ареста лиц, которым он передавал шрифт, им было написано заявление на имя руководства КГБ при СМ Литовской ССР, с изложением его подозрений о проводимой антисоветской деятельности ЛАУГАЛИСА, СТУНГУРИСА и СЕМЕНАСА и начальной своей связи с ними. Такое заявление агента послужило основанием для его "реабилитации", как человека по своей инициативе сигнализирующего органы КГБ об антисоветской деятельности известных ему лиц.

Для зашифровки "МАЙОНИСА" перед арестованными, он допрошен в качестве свидетеля.

В этих же целях допрошены в качестве свидетелей агенты "МАЗЕТРО" и "ТИКРАС", на которых арестованные показания о какой-либо антисоветской связи с ними не дали, однако они прошли по из"ятым у СКЕБЕРЫ записям, как лица, получавшие от него книги.

На допросе свои показания "МАЭСТРО" и "ТИКРАС" изложили так, чтобы они способствовали их зашифровке в момент выполнения ст. 206 УПК при окончании следствия.

Агенты "СТЕПАНОВ", "КОШЕВОЙ", "АЖУОЛАС", "МИР", "ТАКАС", "КАТИТЕ" и другие по делу не допрашивались, так как арестованные показания на них не дали и по изъятим при обысках вещественным доказательствам они не прошли.

Следствие по делу арестованных заканчивается и будет передано по подсудности.-

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии протоколов допроса арестованных и свидетелей на 25 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ С С Р
Генерал-майор

(К. ЛЯУДИС)

(Мартавичюс)

"5" апреля 1958 г.

№ 94/303

гор. Вильнюс.

отп. в 4 экз.
1-адресату
2-в дело № 16
3- в дело № 155
4- в дело № 161
исп. Гинько, Горбатов
3/IV-58 г.
мб. № 4/310.

Верно: Зам. Нач. 1079.
4 упр. КГБ при СМ
Лсер м-р:
(подпись)
(Зибано)